

Л.А. Араева, И.В. Евсеева

*Кемеровский государственный университет,
Сибирский федеральный университет*

**Словообразование и синтаксис:
типы пропозициональных структур**

Аннотация: Как и предложение, производное слово строится по определенной пропозициональной структуре, в основе которой находится предикат, окруженный актантами. К проблемным вопросам, связанным с раскрытием особенностей пропозициональной структуры дериватов, относится выявление возможных типов пропозиций в соответствии с семантикой дериватов.

The derivate as well as a sentence is build according to a certain propositional structure, which is build on the base of a concrete predicate surrounded by different actants. The problem questions concerning the peculiarities of propositional structure of derivatives deal with the different types of propositions according to their semantic derivatives.

Ключевые слова: пропозиция, логические пропозиции, событийные пропозиции, моно- и полипропозитивные модели.

Proposition, logical propositions, eventful propositions, mono and polypropositional models.

УДК: 81'373.612.

Контактная информация: Кемерово, ул. Красная, д. 6. КемГУ, кафедра стилистики и риторики. Тел. (3842) 582917. E-mail: araeva@list.ru; Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Победы, д. 42. ЛПИ, филиал СФУ, филологический факультет. Тел. (3822) 666263. E-mail: ivevseeva@yandex.ru.

1. Деривационные процессы традиционно рассматриваются в семасиологическом плане (обычно от внешней, поверхностной, формы слова к внутренней, глубинной), что, в конечном счете, сводится к анализу структуры производного слова, группы производных слов или типа дериватов. Если производное слово исследовать в ономазиологическом плане (то есть идти от внутренней формы слова к внешней), что более естественно с точки зрения описания речевой деятельности, то такой подход приводит к исследованию словообразовательных процессов с синтаксических позиций.

А.Ф. Лосев, говоря о сходстве строения производного слова и предложения, при описании теории В. Дорошевского, направленной на выявление логической основы словообразования, отмечает: «Аффиксы строятся по типу простого предложения. Если я скажу: «производство» – как эти аффиксы соотносятся? Как сказуемое, подлежащее, определение и так далее. Поразительная идея! Сразу же получается единство всей языковой структуры. На всех уровнях одна структура. Если логически продумать подлежащее, сказуемое, – то, значит, будет продумана вся структура языка» [Лосев, 1997, с. 525].

Рассмотрение словообразования как синтаксического процесса в современной лингвистике не является новым. Анализировать производное слово с позиций глубинного синтаксиса отечественные лингвисты начали в 70-е годы XX столетия

(Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.Л. Гинзбург, Е.С. Кубрякова, Л.В. Сахарный и др.). Особую остроту проблема связанности семантики производного слова с синтаксисом приобрела в 1990-е годы в связи с разработкой когнитивного направления в языкознании (Л.А. Араева, Е.С. Кубрякова, Н.Б. Лебедева, Ю.Г. Панкрац, З.И. Резанова, М.Н. Янценецкая и др.).

Л.В. Сахарный отмечал: «Синтаксичность» словообразовательных процессов мыслится как универсальное, фундаментальное свойство, определяющее характер и типологию словообразовательных процессов, и в итоге структуру производных слов» [Сахарный, 1974, с. 7]. Н.Д. Арутюнова считает, что и предложение, и слово строятся по одинаковым глубинным образцам – пропозициональным структурам. В основе пропозиции находится предикат (прежде всего глагол) и его распространители [Арутюнова, 1971, с. 289].

Актуализованные в мотивированном и мотивирующем слове компоненты пропозиции и связывающие их отношения составляют суть словообразовательного значения производного слова. Пропозиция, представляющая собой структурно-логическую схему, находится в основе лексико-словообразовательных значений производных слов. Естественно, что «наиболее полное выражение пропозиция получает в предложении, в остальных случаях наблюдается та или иная степень ее компрессии» [Янценецкая, 1992, с. 5].

Раскрытие пропозициональных структур с точки зрения синтаксиса и словообразования преследует разные цели. Для семантического синтаксиса пропозиция предстает как главный инструмент изучения объективного (диктумного) содержания предложения [Шмелева, 1994]. На словообразовательном уровне внимание при изучении пропозиционального смысла «уделяется глубинной, смысловой характеристике производного слова, отражающей предикатную ориентированность его структуры и сопровождаемой вычленением того компонента пропозиции, который непосредственно используется для создания производного» [Янценецкая, 1992, с. 5]. При выявлении аргументов пропозициональной структуры основная трудность заключается в том, чтобы избежать полной зависимости структурной схемы от значения слова. Таким образом, для деривационных пропозиций важна фиксация тех семантических актантов (термин Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1995, с. 120]), которые в достаточной мере отражают ситуацию, заключенную в лексико-словообразовательном значении. Важным при этом является фиксация актантов, обозначенных мотивирующим и мотивированным словами.

К проблемным вопросам, связанным с раскрытием особенностей пропозициональной структуры дериватов, относится выявление возможных типов пропозициональных структур в соответствии с семантикой дериватов. Среди лингвистов бытует мнение, что дериваты, образованные путем метафоризации, не поддаются схематизации, то есть не встраиваются в пропозиции. Не встраиваются, как мы полагаем, в одну пропозицию. Продемонстрируем различные типы пропозиций дериватов, основанных на метонимическом и метафорическом типах переноса.

2. Структурные схемы производных слов, лежащие в основе лексико-семантических вариантов, могут совпадать в разных словообразовательных типах, то есть, имея типовую семантику, могут обозначать «субъекта, характеризующегося по объекту», «субъекта, характеризующегося по месту», «субъекта, названного по времени», «объект, характеризующийся по месту», «средство, названное по объекту» и т. д. Например, по структурной схеме «субъект – предикат – объект» образуются производные *птичница* ‘женщина, ухаживающая за домашней птицей’, *шишкарь* ‘человек, собирающий / заготавливающий шишки’, *конюх* ‘человек, ухаживающий за животными’ и др. Несмотря на то, что схема может быть одной и той же, в каждом лексико-семантическом варианте формируется нечто новое, более конкретное, чем значение его образца. Именно по этой причине следует различать семантику словообразовательной схемы, или модели, и семантиче-

скую структуру лексико-семантического варианта. По одной и той же структурно-логической схеме в речи образуется едва ли не бесконечное множество смыслов.

Принимая во внимание, что пропозиция «прочитывается» в предложении, а каждый лексико-семантический вариант производного слова есть подобие предложения (свернутое суждение), представляется уместным применить в описании словообразования те виды схем, которые выделены в семантическом синтаксисе. Так, Т.В. Шмелева выделяет событийные пропозиции и пропозиции логические. Событийные пропозиции «портретируют» действительность – происходящие в ней события с их участниками. Логические пропозиции представляют результаты умственных операций и сообщают о некоторых установленных признаках, свойствах, отношениях [Шмелева, 1994].

Рассмотрим эти виды пропозиций на примере дериватов словообразовательного типа «основа существительного + формант *-НИЦ(а)*».

Событийные пропозиции находятся в основе следующих лексико-семантических вариантов: ‘женщина, играющая на музыкальном инструменте’ – *балалаечница* (субъект – предикат – инструмент), ‘женщина, ухаживающая за животными’ – *гусятница*, *телятница* и др. (субъект – предикат – объект), ‘женщина, которая живет и промышляет в тайге’ – *таёжница* и др. (субъект – предикат – место), ‘женщина, которая не ложится спать до полуночи’ – *полуночница* и др. (субъект – предикат – время). Актантами в этом виде пропозиций выступают персонажи в роли агенса (то есть лицо, активно осуществляющее действие) и предметы в ролях объекта, результата, средства, инструмента, места, времени. В отмеченных лексико-семантических вариантах достаточно легко вычленяются пропозициональные структуры, члены которых соотносятся между собой по метонимическому принципу.

Примерами логических пропозиций являются схемы, которые лежат в основе лексико-словообразовательных значений, образованных на основе метафорического переноса. Так, например, в структуре производного слова *радужница* ‘жук семейства листоедов, яркой, радужной, окраски’ можно выделить 3 пропозиции: 1. Радуга представляет собой разноцветную дугообразную полосу на небе; 2. Окрас жука имеет разные цвета; 3. Окрас жука похож на радугу; *крапивница* ‘заболевание, сопровождающееся появлением на коже волдырей’ – 1. От ожога крапивой на коже выступают волдыри; 2. Заболевание сопровождается появлением волдырей; 3. Заболевание похоже на ожог крапивой и т. д. Пропозициональные ассоциации связываются обыденным сознанием на основе одного из признаков объекта, приписываемого другому объекту; то есть на основе тождества одного фамильного признака происходит пересечение категорий.

Подобные логические пропозициональные формулы оказываются достаточно типизированными. Иначе и быть не может, так как, во-первых, это ряд связанных между собой типизированных пропозиций, а, во-вторых – пропозиционально обусловленные ассоциации, имея достаточно уникальный характер, обусловлены заложенными в ментально-языковой деятельности человека стереотипами. Метафорические лексико-семантические варианты производных слов содержат базовое производящее слово, связь с которым для словообразования имеет первостепенную значимость и до которого приходится «добираться» постепенно, вычленяя связанные между собой пропозиции. Вычленение пропозициональных структур в подобных случаях может быть затруднительным. При раскрытии внутренней формы указанного слова могут возникнуть разные субъективные смыслы, приводящие к связи с непроединичной единицей, провоцирующие вычленение не трех, а более обуславливающих друг друга пропозиций.

Во всех пропозициях, характеризующих производные слова, нас в первую очередь интересует мотивирующая единица. В логическом типе пропозиций мотиватор внешне может отсутствовать, он скрыт в характеризующей семантике.

Мотиватор вычленяется в результате применения логических операций, в основе которых лежат предикатные выражения *быть похожим, напоминать*.

О пропозициях, связанных определенными логическими отношениями в структуре производного слова, говорится в работе М.Н. Янценецкой «Пропозициональный аспект словообразования». Маина Николаевна отмечает, что в основе метафорических образований обычно лежат три последовательно вычленяемые пропозиции, последняя из которых носит ментальный характер. Глубинная структура производного слова может быть не одна: возможны варианты и самих пропозиций, и их связей. В этих случаях можно говорить о субъективном содержании пропозиции, четко не фиксированном [Янценецкая, 1992], но все-таки обусловленном глубинными формулами.

Таким образом, при вычленении пропозициональной структуры в дериватах с логической связью, нас прежде всего интересует конечная формула, содержащая мотивирующую единицу и свидетельствующая о том, какие типы обыденных ассоциаций пересекаются.

3. Логические пропозициональные структуры представляют собой характеризующий аспект семантики дериватов. Они основываются на полипропозитивных моделях – сложных конструкциях, содержащих несколько структурных схем. Событийные пропозиции, достаточно легко поддаваясь схематизации, могут иметь как моно-, так и полипропозитивную организацию. Рассмотрим это более подробно.

Дериваты *молочница* ‘женщина, торгующая молоком, молочными продуктами’, *угольница* ‘место, где обжигают и хранят уголь’, *шахматница* ‘коробка для хранения шахмат, являющаяся шахматной доской’ опираются на событийные пропозициональные структуры, но значения этих слов соответствуют не одной, а двум схемам.

Лексическая единица *молочница* связана с двумя мотивирующими единицами: (*молоко(о)* и *молочи(ый)*). В зависимости от мотивации ее можно рассматривать как образование по двум словообразовательным типам («основа существительного + формант *-НИЦ(a)*» и «основа прилагательного + формант *-ИЦ(a)*»), что свидетельствует о полимотивированном характере данного деривата. То есть отмеченное континуумное полимотивированное значение закреплено за одним дериватом, обозначающим лицо, что обуславливает на глубинном уровне пересечение словообразовательных типов. Таким образом, у слова *молочница* одно значение, в пределах которого можно выделить две пропозиции: «субъект – предикат – объект 1» и «субъект – предикат – объект 2» ($S \rightarrow P \begin{matrix} \rightarrow O_1 \\ \rightarrow O_2 \end{matrix}$), где объ-

ект 1 – молоко, а объект 2 – молочные продукты. По сути дела, это связанная полисемия. О явлении множественной мотивации свидетельствует наличие двух пропозиций, различающихся актантами (O_1, O_2), которые на вербальном уровне находятся в отношении родовидовой зависимости. Если отдельно рассматривать части полимотивированного суждения, то можно увидеть различия в репрезентированных объектах. Так, под молочными продуктами (O_2) подразумевается не только молоко, но и сливочное масло, сметана, кефир, творог и др., то есть вторая часть рассматриваемой дефиниции своеобразно конкретизирует первую, что подтверждает мысль Е.С. Кубряковой о том, что полимотивация обуславливает различение малейших нюансов именуемых явлений и является чрезвычайно значимой для выработки стратегии говорящего в той или иной ситуации.

Значение деривата *угольница* ‘место, где обжигают и хранят уголь’ опирается на структуру с двумя предикатами, означающими следующие друг за другом действия – «обжигать» и «хранить», т.е. пропозиция осложняется не на уровне актантов, как в предыдущем случае, а на уровне предиката.

В деривате *шахматница* 'коробка для хранения шахмат, являющаяся шахматной доской' – пропозиции: 1) «средство – предикат – объект» (коробка, в которой хранят шахматы) и 2) «средство – предикат – средство» (доска /она же и коробка/, на которой играют в шахматы).

К дериватам литературного языка, основанным на полипропозитивных структурах, относятся *бараночница*, *пирожница*, *хлебница*, *бубличница*, *булочница*, *блинница*, *калачница* с лексико-словообразовательным значением 'женщина, которая печет и / или продает продукт'; *кошатница*, *собачница* 'женщина, которая скупает и / или ловит животных для выделки меха' и др.

В настоящее время наблюдается распад подобных сложных пропозиций на две простые. Например, в Толковом словаре русского языка под редакцией Н.Ю. Шведовой [Шведова, 2007] деривату *шашечница* соответствуют два лексико-семантических варианта: «доска для игры в шашки, ...» и «четыреугольная коробка для шашек, ...». В Толковом словообразовательном словаре русского языка И.А. Ширшова [Ширшов, 2004] встречаем дериват *булочница* со значением «лицо женского пола, выпекающее булочные изделия» (но ср. там же *хлебница* – женщина, которая печет и продает хлеб). Распад сложных пропозиций на простые объясняется восприятием окружающего мира, который построен таким образом, что прототипичные, постоянно повторяющиеся связи фиксируются в нашем языковом сознании в расчлененном виде, что провоцирует выделение самостоятельных значений, например, с семами «изготовительница» и «продавец» и под. Все это объясняет особенности современного мира, ориентированного на разделение труда. И если, например, один человек в бытовых условиях может изготовить какой-либо продукт питания и сам же его продать, то изготовление одежды, предметов домашнего обихода и др. связано с особыми промышленными технологическими условиями, что обычно приводит к разделению труда по производству и продаже этих изделий. Данные действия осуществляются разными людьми. Как следует из вышесказанного, полимотивационные процессы в пределах лексико-семантического варианта устроены по тому же принципу, что и лексико-семантические варианты в границах многозначного деривата, то есть по принципу метонимической связанности.

4. Подведем итоги. Когда мы производим новое или воспроизводим уже существующее в языке производное, то совершаем акт, равнозначный производству целого предложения. Как и предложение, производное слово строится по определенной пропозициональной структуре, в основе которой находится предикат, окруженный актантами.

Семантика дериватов опирается на событийные и логические пропозиции, которые могут иметь как моно-, так и полипропозициональную организацию.

Вычленение событийных пропозиций, как правило, не представляет трудности. Установление пропозициональной структуры в дериватах с логической связью оказывается более сложным. Значимо выявление основания сравнения одного объекта с другим, что трудно, но все-таки можно подвести под типизированные глубинные метафорические формулы. При этом важна конечная формула, эксплицирующая характер метафорической связи мотивированного слова с мотивирующим. Семантика дериватов, образованных метафорическим путем, всегда фразеологична, семантические приращения в метафорических дериватах имеют, как правило, типизированный характер.

Метафорическая организация семантики производного слова типизирована, но эта типизированность имеет более сложную пропозициональную организацию. Пропозиции в данном случае обуславливают друг друга в пределах фрейма. Действуя по принципу детерминации, комплементарности (взаимного дополнения), пересечения, на вербальном уровне пропозиции репрезентируют яркий образ именуемого предмета.

Литература

- Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 т. М., 1995. Т. I: Лексическая семантика.
- Араева Л.А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы. Кемерово, 1994.
- Арутюнова Н.Д. О номинативном аспекте предложения // Вопросы языкознания. 1971. № 6. С. 63–73.
- Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. М., 1979.
- Кубрякова Е.С. Семантика синтаксиса и некоторые проблемы словообразования // Проблемы синтаксической семантики (Материалы научной конференции МГПИИЯ им. М. Тореца). М., 1976.
- Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск, 1999.
- Лосев А.Ф. Имя: Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб., 1997. С. 551–579.
- Панкрац Ю.Г. Фреймы и их роль в интерпретации семантики деноминативных глаголов // Явление вариативности в языке. Тезисы докладов конференции. Кемерово, 1994. С. 10.
- Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования. Русское производное имя. Томск, 1996.
- Сахарный Л.В. Словообразование как синтаксический процесс // Проблемы структуры слова и предложения. Пермь, 1974. С. 3–29.
- Янценецкая М.Н. Пропозициональный аспект словообразования (обзор работ сибирских диалектологов) // Актуальные проблемы региональной лингвистики и истории Сибири. Материалы Всесоюзной научной конференции «Говоры и разговорная речь» (март 1991). Кемерово, 1992. С. 4–33.
- Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М., 2007.
- Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка: Ок. 37 000 слов русского яз., объединенных в 2000 словообразовательных гнезд: Комплексное описание русской лексики и словообразования. М., 2004.
- Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Текст лекций. Красноярск, 1994.